

УДК: 911.3

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОРДОВСКОЙ ДЕРЕВНИ БАШКИРИИ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Л.Р. Имангулов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, магистрант; e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru

В начале XX в. мордовские деревни Федоровского района Республики Башкортостан отличались максимальными темпами роста и людностью среди населенных пунктов с другой этнической структурой населения. В XX в. средняя людность мордовской деревни в районе сократилась на 79%, значительная часть населенных пунктов исчезла. Высокие темпы сокращения численности населения мордовской деревни для зоны с благоприятными агроклиматическими условиями не имеют аналогов среди сел с другой этнической структурой населения. В статье анализируется стремительный рост этнического ареала мордвы в XVIII–XIX вв. и его сокращение в XX в. Выявлены особенности развития мордовской деревни, связанные с влиянием природных условий на расселение (тяготение к источникам воды и лесным участкам), «периферийностью расселения», особенностями хозяйственного уклада (огородничество) и доминирующими психологическими универсалиями (закрытость, индивидуализм и др.). Представлена эволюция факторов трансформации мордовской деревни на разных этапах ее развития. Выявлены основные факторы «кризиса мордовской деревни» в XX–XXI вв. – миграционный, институциональный, экономический и этнокультурный. Для демонстрации масштабов трансформации мордовской деревни составлена современная картосхема наиболее типичной мордовской деревни Алешкино с делением на жилые и пустующие дворы, заброшенные и используемые в хозяйстве территории. На основе результатов глубинных интервью и характеристик населения обозначены основные группы жителей современного мордовского села: «стариками», «молодые семьи», «новые кулаки (фермеры)» и «городские дачники».

Ключевые слова: география сельской местности, сельское расселение, факторы трансформации деревни, сельские сообщества, ассимиляция, мордва, Башкортостан

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.78.4.11

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация сельской местности в XX в. является одной из самых распространенных тем современных исследований в отечественной географии населения. Социально-экономическая динамика развития сельской местности в регионах РФ значительно различается. На территориальную дифференциацию сельской России наравне с градиентами «север – юг» и «пригород – периферия» значительное влияние оказывают этнокультурные различия населения [Нефедова, 2016].

Отличительной особенностью трансформационных процессов в этнически выраженной сельской местности является иной характер процессов, обусловленный социально-экономическими различиями этносов. Этносы отличаются особенностями хозяйствования, моделями демографического и миграционного поведения, а также разной силой социального капитала [Нефедова, 2016; Имангулов и др., 2021]. Все это находит отражение в состоянии «национального села».

В отечественной социальной географии детально изучена трансформация сельской местности

Нечерноземья. Основной фактор коренной трансформации сельской местности Нечерноземья – отток сельского населения в города [Алексеев, 1990]. В результате урбанизации значительная часть сельских населенных пунктов с высокой и средней людностью населения, например, в Тверской области, исчезла [Румянцев и др., 2019].

За рубежом схожие процессы трансформации сельской местности изучаются, например, в странах Восточной и Западной Европы – прежде всего в Польше и Чехии, сельское расселение которых изменилось в XX в. вследствие многочисленных войн, изменения границ и т. д. [Kučerová, Kučera, 2012; Latocha, 2020; Antonian et al., 2021]. Работы восточно-европейских ученых посвящены в том числе депопуляции сельской местности и изменению облика обывденного сельского ландшафта [Mitchell, 2013].

При изучении трансформации мордовской деревни особенно важно обратиться к географическому опыту изучения трансформации расселения финно-угорских народов.

В работах А.Р. Бубновой, А.А. Булкина, Н.Н. Логиновой, А.Г. Манакова и Л.Л. Стоговой детально

изучена динамика численности населения и сдвиги в расселении крупных и малочисленных финно-угорских народов РФ, например сету, ижоры, тверских карел, удмуртов, мордвы и др.

Авторы приходят к следующим специфическим чертам социально-экономического развития финно-угорских народов на фоне других этносов РФ.

Во-первых, большинство финно-угорских народов отличается сравнительно высокими темпами сокращения численности населения в XX–XXI вв. в связи с действием совокупности факторов (ассимиляция, урбанизация и т. д.). Депопуляция особенно характерна для малочисленных финно-угорских этносов [Стогова, 2006; Манаков, Теренина, 2015].

Во-вторых, финно-угорские народы имеют сложный дисперсно-ареальный рисунок расселения [Булкин, 2005], обусловленный физико-географическими особенностями территории, ее историческим освоением и другими факторами. Территориальная разобщенность и «чересполосное расселение», в свою очередь, имеют отражение в специфике этнических процессов и динамике численности населения этносов [Логинава, Жулина, 2011].

В-третьих, финно-угорские народы до сих пор отличаются повышенным традиционализмом (например, сохранением традиционных языческих верований или их элементов) в сочетании с особыми этнопсихологическими установками (например, закрытостью), которые обусловлены прежде всего высокой зависимостью от окружающей среды [Козлов, 1961]. Это обуславливает специфику развития финно-угорских этносов и иную реакцию на внешние изменения [Манаков, Потапова, 2013].

Перечисленное выше определяет сложную динамику социально-экономических процессов в сельских территориях, населенных финно-угорскими народами.

Иллюстрацией этого является, например, сокращение средней людности мордовской деревни в Федоровском районе Башкортостана в XX–XXI вв. на 79%. Это максимальные масштабы обезлюдения среди сельских населенных пунктов с другой этнической структурой населения (в русской и чувашской деревнях – 69%, татарской – 49%, башкирской – 7%) [Данные, 2010; Данные, 1926–1989].

Для региона с благоприятными агроклиматическими условиями ведения сельского хозяйства стремительный рост людности мордовской деревни в до-революционной России и такой же быстрый спад в советский период не имеют аналогов среди сельских населенных пунктов с другой этнической структурой населения. Это социально-экономический феномен, требующий детального научного обследования.

Цель исследования – выявить исторические и современные факторы и особенности стремитель-

ной трансформации мордовской деревни Башкирии в XX–XXI вв. на примере Федоровского района, как территории с компактным проживанием мордвы в регионе.

Исследовательская гипотеза заключается в следующем: значительное влияние на стремительную трансформацию мордовской деревни в XX–XXI вв. оказали этнокультурный и институциональный факторы, которые усилили действие универсальных факторов трансформации села – экономического, миграционного и т. д.

Территория исследования. Всего в Республике Башкортостан насчитывается 12 муниципальных образований с компактным проживанием мордвы. Выбор Федоровского района обусловлен максимальной долей мордовского населения – 10,4% от всего населения (1940 чел., 2010 г.) [Население..., 2013].

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., в Федоровском районе насчитывается 12 существующих мордовских сельских населенных пунктов (далее – СНП).

В Федоровке на базе районного дома культуры функционирует крупнейший в Башкирии Мордовский национальный культурный центр. Жители Башкортостана ассоциируют Федоровский район с Мордовией (выдержка из интервью: «У нас шуточно говорят, что едут в Саранск, когда отправляются в Федоровку»).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационная база исследования включает четыре блока материалов: статистические данные о людности СНП, материалы полевых наблюдений (заметки о внешнем состоянии СНП), результаты глубинных и экспертных интервью (автором проведено свыше 15 интервью с представителями местных властей, фермерами и местными жителями) и данные спутниковых изображений.

В статье используются качественные и количественные методы исследования: математико-статистический, аналитический, сравнительно-географический, геоинформационный, экспедиционный (метод полевых наблюдений) и метод глубинного интервью.

Методика исследования заключается в следующем. Для изучения факторов трансформации мордовской деревни анализируется динамика численности населения СНП разного иерархического ранга – от центров сельских поселений до деревень и хуторов.

Для описания особенностей трансформации наиболее типичной мордовской деревни используются результаты полевых наблюдений и глубинных интервью с местными жителями. Последний блок материалов включает данные, полученные при посещении СНП и интервьюировании населения о де-

ревне и сельских жителей с привязкой информации по дворам. На картосхему деревни нанесены данные о жилых и пустующих домах.

Дополнительно на основе результатов глубинных интервью и характеристик населения (возрастная и социальная структура населения, занятость, вклад в развитие села, самоидентификация) обозначены основные группы жителей современного мордовского села по наиболее ярким отличиям. Группы сельских жителей отражают исторические и современные особенности трансформации мордовского села.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Прежде чем перейти к анализу феномена мордовской деревни, обратимся к *особенностям расселения мордвы* в разные исторические периоды.

Трансформацию сельского расселения мордвы в Федоровском районе можно подразделить на четыре обобщенных этапа: формирование расселения, XVII–XVIII вв. (1-й этап), расширение и структурирование системы расселения в условиях избытка демографических ресурсов, XIX – начало XX в. (2-й этап), «сжатие» системы расселения этноса в советский период в условиях миграционного оттока населения, XX в. (3-й этап) и стабилизация системы расселения в настоящее время (4-й этап).

Заселение Федоровского района мордвой началось в конце XVIII в. Мордва переселялась в Предуралье вследствие нехватки земли и государственной политики насильственного крещения. Переселенцы различались между собой субэтническим составом (мокша и эрзя), регионом выхода (Пензенская и Самарская губернии) и сословной принадлежностью (крестьяне, служилые и др.).

Первые мордовские СНП в Федоровском районе – Алешкино, Кузьминовка и Федоровка – были основаны на западе и севере района. Это лесистые территории с менее благоприятными агроклиматическими условиями для ведения хозяйства.

Основание в этой части района поселений связано с тремя обстоятельствами. Во-первых, наиболее благоприятные для ведения хозяйства земли на юге и востоке района уже использовались башкирами и русскими. Во-вторых, территории имели периферийное положение и были сходны с прошлыми местами обитания переселенцев. В-третьих, переселение осуществлялось согласно купчим (договоренностям), носящим субъективный характер.

Второй этап характеризуется последовательным расширением системы расселения мордвы. Увеличивается средняя людность (с 386 до 1307 чел.) и число мордовских СНП, происходит структурирование системы расселения – выделяются центральные и рядовые СНП.

В первой половине XIX в. выходцами из д. Кузьминовка были основаны д. Булякай, Нижний и Верхний Алыштан. Центральные и образованные в XIX в. СНП являются основными элементами современной системы расселения мордвы в районе. Хозяйственное освоение мордвой новых территорий осуществлялось из указанных выше СНП.

Расширение этнического ареала мордвы стало возможным благодаря институциональным изменениям в Российской империи: окончанию размежевания башкирских земель в 1870-е гг. и Столыпинской аграрной реформе 1906 г.

В условиях избытка демографических ресурсов в мордовской деревне институциональные изменения способствовали «разрастанию» ареала этноса. Положительное влияние на рост численности населения мордвы также оказал особый хозяйственный уклад. Это позволило мордовским СНП стать многолюдными. Так, в 1834 г. в мордовских СНП на один двор приходилось 13,7 чел., в башкирских – 10,1 чел., в чувашских – 8,4 чел., в русских – 6,8 чел., в татарских – 6,7 чел. [Исянгулов, 2020].

В результате в первой половине XX в. число мордовских СНП стремительно возросло до 25 (табл. 1). В числе вновь образованных СНП входят как деревни новых переселенцев (переселенцы 1870–1890-х гг. и начала XX в. из Поволжья), так и хутора ранее основанных в районе мордовских сел. К 1917 г. в современных границах Федоровского района насчитывалось четыре села, 11 деревень и более 10 хуторов, отрубов и поселков с преимущественно мордовским населением (см. табл. 1).

Советский этап характеризуется «сжатием» системы расселения мордвы, что в целом связано с сокращением численности этноса.

В современных границах Федоровского района максимальная доля мордвы в этнической структуре населения отмечается в 1926 г. – 25 % (9,2 тыс. чел.). С 1945 г. отмечается сокращение как доли, так и абсолютной численности мордвы. В 1959 г. доля этноса составила около 19% (5 тыс. чел.), в 1989 г. – 13% (2,5 тыс. чел.). Это имеет отражение в динамике людности СНП.

Сокращение численности населения мордвы в Федоровском районе связано с событиями первой половины XX в.: гражданской войной, продразверсткой, голодом, масштабными эпидемиями 1920-х гг., коллективизацией. В середине XX в. был значительно «подорван» демографический потенциал этноса: из-за людских потерь в Великой отечественной войне и последующей индустриализации региона во второй половине XX в., в результате которой значительная часть молодежи мигрировала в города.

Во второй половине XX в. происходит стремительное сокращение этнического ареала мордвы. В рамках государственной политики по ликвидации неперспективных деревень (1960–1970-е) было ликвидировано 13 сельских населенных пунктов с мордовским населением (в основном хутора). Численность населения некоторых из них составляла в разные переписные годы от 100 до 200 чел.

В постсоветский период продолжают изменяться в размещении этносов, связанные с обезлюдением сельских населенных пунктов. Полевые обследования Федоровского района обнаружили реальное сокращение количества мордовских населенных пунктов до семи: Кузьминовка, Верхний и Нижний Алыштан, Алешкино, Булякай, Петровка и Гавриловка (рис. 1).

Таблица 1

Динамика людности существующих мордовских сел и деревень Федоровского района, кол-во чел.

Название	1795	1816	1834	1850	1870	1896	1912	1926	1939	1959	1970	1989	2002	2010
с. Н. Алыштан						220	318	392	344	371	347	333	129	88
с. Алешкино	320	322	511	419	572	749	1097	1201	629	635	614	379	286	240
с. Федоровка*	152	434	699	1229	1602	2470	2818	3032	2458	2188	3614	3787	4128	4306
с. Кузьминовка	212	347	638	922	1228	1541	1466	1483	922	753	727	534	523	439
д. В. Алыштан						208	265	278	359	210	200	214	362	351
д. Булякай				102	210	333	695	746	536	318	247	70	76	62

Примечание. * В этнической структуре Федоровки в настоящее время доминируют русские и татары. Составлено автором по данным [Исянгулов, 2020; Всесоюзные..., 2021; Население..., 2013].

С начала формирования, а затем «экспансии» и сокращения расселения мордвы произошло возвращение к первоначальному рисунку расселения этноса. Наиболее устойчивыми по отношению к различным внешним обстоятельствам в районе оказались первые мордовские СНП. Отчасти это связано с эффектом накопленной базы (большей людностью СНП и инфраструктурной освоенностью), а также с географическим положением СНП.

Факторы изменения этнического ареала мордвы и их эволюция. Стремительное разрастание и сокращение этнического ареала мордвы связано с совокупностью факторов, значимость которых сильно различается в зависимости от выделенных этапов трансформации расселения этноса (рис. 2).

На первом этапе значимую роль играют факторы, связанные с территорией (географическое положение и экологическая емкость ландшафта) и ее особенностями заселения и освоения этносом (миграционный, демографический и хозяйственный). Значительное влияние на рисунок расселения мордвы и его последующие изменения оказали позиционный и экологический факторы.

Стремление к освоению СНП в труднодоступных лесистых частях района, связанное с желанием переселенцев «скрыться» от налогообложения, крещения и «внимания» со стороны местных властей и государства, впоследствии негативным образом отразилось на динамике расселения этноса в XX в.,

что выражено в современной периферийности большинства мордовских СНП.

Это нестандартная ситуация для других этносов района и в целом Башкирии, которые размещены как в пределах лесных, так и степных и лесостепных участков. В рисунке расселения мордвы прослеживается значительное влияние фактора природных условий (тяготение к лесным участкам). Подтверждает выявленную закономерность преимущественное расположение мордовских СНП в лесистых массивах Оренбургской, Самарской, Ульяновской и Пензенской областей.

На локальном уровне действие позиционного фактора соотносится с фактором экологической емкости ландшафта: первые СНП в районе обладали большими «ресурсами» для своего развития (вода, земля, лес). СНП, основанные в более поздний период, располагаются в основном «в медвежьих углах» района, в пределах зон с меньшими ресурсами для роста численности населения.

На 2-м этапе позиционный фактор и экологическая емкость ландшафта, определившие конкурентные преимущества СНП, сменяются хозяйственным и демографическим факторами, без которых расширение этнического ареала мордвы было осложнено.

Первично в данном случае влияние хозяйственного фактора. В большинстве своем крестьянские хозяйства разных этносов в районе были схожими – в основном возделывались зерновые культуры.

Рис. 2. Основные этапы и факторы трансформации расселения мордвы. Для каждого этапа трансформации расселения отображены наиболее значимые факторы. Обводка фактора отражает воздействие: отсутствие – положительное, сплошная – отрицательное, пунктирная – двойственное.

Источник: составлено автором

Fig. 2. The main stages and the factors of transformation of the Mordvins' settlement.

For each stage of settlement transformation the most significant factors are displayed. Outline of the factor reflects the impact: absence – positive, solid – negative, dotted – dual. Source: compiled by the author

Цитата из интервью: «Раньше мордва жила зажиточно – “мордовские свиньи были самыми жирными”. Выращивали и солили овощи, делились с татарами».

На втором этапе впервые прослеживается влияние институционального фактора, через законодательные изменения в землепользовании (указ «О размежевании башкирских дач...» (1869), Столыпинская аграрная реформа (1906)). Дополнительное влияние фактора проявляется в размещении объектов социальной инфраструктуры (религиозные объекты, училища и т. д.) и установлении административного статуса СНП, что повлияло на структурирование расселения этноса в дореволюционный период.

На третьем этапе на первый план выходят внешние факторы трансформации расселения: «внешние шоки» (войны, эпидемии и т. д.), миграционный и институциональный факторы. Войны, голод, индустриализация и последующая за ней масштабная миграция населения из сельской местности «подорвали» демографический потенциал развития мордовской деревни. Во второй половине XX в. это иллюстрирует стремительное сокращение численности населения мордовских СНП.

На трансформацию расселения этноса значи-

тельное влияние оказывает и институциональный фактор, действие которого сводится к прямому (госпрограмма по ликвидации неперспективных деревень) и опосредованному («негласная политика государства по ассимиляции мордвы», например ликвидация школ с преподаванием в том числе на мордовском языке в советский период [Киржаева, 2005]) вмешательству государства.

Процесс ассимиляции мордвы в СССР был связан не только с объективными факторами (особенности расселения этноса, распространение русского языка, смешанные браки и т. д.) [Козлов, 1961]. Этноконфессиональная политика государства создавала такие условия развития этноса, при которых преимущества «русской национальности» в паспорте гражданина становились гораздо выгоднее «мордовской».

Направления политики по ассимиляции мордвы: распространение использования русского языка (преподавание в школе на русском языке (ранее преподавание велось на мордовском) [Исянгулов, 2020]), психологическое давление и недоброжелательное отношение к мордве на бытовом уровне (Результаты..., 2019–2021а) и т. д. При проведении глубинных интервью с мордвой Федоровского района были выявлены случаи психологического давления со стороны общества, что привело к желанию

скрывать свое «мордовское происхождение» у части респондентов.

Цитата из интервью: *«Всегда гордилась тем, что я мордовка. Даже тогда, когда папа сказал: “При получении паспорта напиши, что ты русская”, я отказалась. Раз я родилась мордовкой, значит я мордовка. Никогда не стеснялась, а многие так делают».*

Этноконфессиональная политика государства имеет отражение в трансформации расселения мордвы в советский период. В СНП с интенсивными социальными контактами мордвы с представителями других этносов отмечается трансформация этнической структуры населения. Так, согласно официальной статистике, Федоровка из крупного мордовского села превратилась в русско-татарское. В 1926 г. в селе проживало свыше 3 тыс. чел. мордвы, в 2010 г. – не более 700 чел.

На третьем этапе также повышается роль инфраструктурного фактора, значимость которого на прошлых этапах была меньшей. Это прежде всего связано с повышением роли сферы услуг в жизни сельского жителя (например, услуг образования и здравоохранения) вследствие государственной политики и повышения потребностей сельского населения, с возрастанием мобильности сельского населения и развитием рынка труда.

На четвертом этапе, характеризующимся стабилизацией расселения мордвы и «возвращением» к первоначальному рисунку расселения, возрастает роль факторов, связанных с наличием мест приложения труда и уровнем развития транспортной и социальной инфраструктуры. Сравнительно лучшую динамику людности демонстрируют села со статусом центра сельского поселения (Верхний Алыштан и в прошлом – Кузьминовка).

Влияние этнокультурного фактора на расселение мордвы на современном этапе сокращается. В советский период ассимиляционные процессы получили максимальное распространение вследствие урбанизации, возрастания доли межэтнических браков и изменения этнического самосознания. Это способствовало трансформации этнической структуры населения некоторых мордовских СНП Федоровского района и «выпадению» целых поколений из возрастной структуры этноса [Имангулов, Савоскул, 2021].

Дополнительно влияние этнокультурного фактора прослеживается в характерных для этноса психологических универсалиях. Среди всех универсалий наиболее выраженными согласно интервью для мордовских сельских сообществ являются «закрытость» и «индивидуализм». Это проявляется в всеобщей пассивности населения относительно инициатив и низкой социальной сплоченности, связанной со слабыми родственными связями (в отличие от татар, башкир и чувашей).

Постсоветские изменения в расселении этноса связаны в основном с динамикой людности существующих мордовских СНП.

Особенности трансформации СНП. Соотношения обозначенных выше факторов по-разному влияют на развитие мордовской деревни (табл. 2).

Из всех мордовских СНП лучшую социально-экономическую ситуацию имеют самые «старые» и по совместительству центральные села, например Верхний Алыштан.

Наиболее типичную трансформацию мордовской деревни иллюстрирует периферийное «рядовое» Алешкино.

В настоящее время Алешкино приходит в запустение: численность населения с максимума в 1201 чел. в 1926 г. сократилась до 100 чел. в 2022 г.

Алешкино – пример влияния периферийного географического положения и утраты центральности на негативную динамику развития СНП.

В настоящее время свыше 60% домов в деревне заброшено. Жилые дома в СНП двух типов: старые небольшие деревянные избы с печным отоплением и новые добротные дома с заборами и крышами из профнастила (живут «зажиточные жители», «городские дачники» или молодые семьи).

Цитата из интервью: *«Вот видишь дом хороший, крыша красивая, здесь люди работают, не пьющие. А вот домик плохой, и живет там бабка какая-то 90-летняя».*

Свыше 70% всей площади сельскохозяйственных наделов в селе заброшены – на участках растут бурьян или поросль (молодой лес) (рис. 3). Используемые в хозяйстве наделы представляют выгулы для немногочисленного крупного рогатого скота. Огороды небольшие (площадью 4–5 соток), встречаются крайне редко.

Ранее сельскохозяйственные наделы обеспечивали продовольствием всё население села (более 1 тыс. чел.) и «новых горожан» – выходцев из Алешкино. Масштабное выбытие сельскохозяйственных земель из использования отражает появление новых несельскохозяйственных источников доходов на селе (например, социальные пособия – пенсии и выплаты на детей). Современная мордовская деревня живет не за счет экологической емкости ландшафта, а трансферта ресурсов извне.

Основные группы жителей села Алешкино: «старички» (60%), «молодые семьи» (10%), «новые кулаки» (10%) и «городские дачники» (10–20%).

В первую группу («старички») входят все местные жители старше 50–60 лет (как правило, пенсионеры). Эта группа жителей – основа современного мордовского села – способствует сохранению традиционного мордовского села – пожилые чаще проживают в старых избах, возделывают огороды, являются носителями мордовской культуры и языка.

Трансформации мордовских СНП

Факторы трансформации	Верхний Алыштан	Кузьминовка	Алешкино	Булякай
Географическое положение	Периферийное	Центральное	Периферийное	Периферийное
Время основания	1814	1795	1777	1850–1900
Род СНП	Село	Село	Село	Деревня
Этническая структура населения	Мордва (эрзяне) 69%	Мордва (мокша) >70%	Мордва (эрзяне) 79%	Мордва (мокша) 34%
Людность (фактическая), кол-во чел. на 2022 г.	240	300–400	120–150	28
Динамика людности, 2010 г. к 1926 г.	–26%	–70%	–81%	–91%
Сельское поселение	Булякаевское	Федоровское	Гончаровское	Булякаевское
Административный статус	Центр поселения	Населенный пункт (в прошлом – центр)	Населенный пункт	Населенный пункт
Доля семей с детьми до 18 лет	23%	26%	10%	4%
Заброшенных домов	35%	48%	62%	70%
Заброшенных с.х. угодий в СНП	>70%	>60%	>70%	>80%
Факторы трансформации СНП	Позиционный, миграционный, институциональный	Позиционный	Позиционный, инфраструктурный, миграционный	Экологический, миграционный

Источник: составлено автором по данным глубинных интервью и [Население..., 2013; Спутниковые..., 2022].

Рис. 3. Заброшенные и используемые земли в деревне Алешкино и ее окрестностях.

Источник: составлено автором по глубинным интервью, похозяйственной книге д. Алешкино и данным [Спутниковые..., 2022]

Fig. 3. Abandoned and developed lands in the village of Alyoshkino and its surroundings. Source: compiled by the author according to in-depth interviews, household book of the village of Alyoshkino and data [Sputnikovye..., 2022]

Доля «молодых семей» в мордовских деревнях крайне низкая. Как правило, это те жители села, которые имеют детей, не достигших совершеннолетия или зависимых от родителей в финансовом отношении. Это основа трудового потенциала мордовской деревни. Взрослые могут работать на ферме и в бюджетных организациях, участвовать в отходничестве. Многие имеют личные подсобные хозяйства.

Третья группа жителей («новые кулаки») представлена местными жителями разного возраста, отличительный признак – повышенное благосостояние. Эта группа жителей отчетливо обозначена в сознании местных жителей. Чаще всего это фермеры, которые имеют свою технику, скотину, большие земельные наделы.

Цитата из интервью: «Вон Вася не переживает, что колхозов нет. Держит коров. Почему не переживает? Потому что у него свое хозяйство, что хочет то и делает».

Последняя группа («городские дачники») представлена выходцами из деревни. Это как дети и внуки, приезжающие погостить к «старикам» на лето, так и успешные выходцы из села, имеющие новые добротные дома в деревне. Они помогают вести хозяйство родителям, часто принимают участие в сезонных работах, но проживают в селе сезонно.

Цитата из интервью: «Там приезжают из Москвы, из Севера. Они богатые там очень. Им тут очень нравится. Они говорят: “Мы не поедem на юг, мы поедem в деревню”».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ трансформации расселения мордвы выявил эволюцию факторов от тех, что связаны непосредственно с *характеристиками территории* (географический, экологический и др.) к тем, что связаны с *влиянием внешних факторов*, возрастанием потребностей населения и глубинной «природой» человека (этнокультурный, миграционный и др.). Помимо универсальных факторов трансформации сельского расселения в России, значительное влияние на мордовскую деревню в XX в. в сравнении с другими этносами оказали *институциональный и этнокультурный факторы*.

Если на первых этапах трансформации расселения мордвы *этнокультурный фактор* положительно повлиял на стремительное «разрастание» сети расселения (высокая рождаемость, особый тип хозяйствования), то в советский период усиление ассимиляционных процессов приводит к изменениям в установках населения (например, миграционных) и, наоборот, к «сжатую» этнического ареала мордвы.

Действие *институционального фактора* в том числе проявляется через распространение использо-

вания русского языка в религиозной сфере, системе образования и производстве. Это определило возрастание доли смешанных браков с русскими в советский период и большие «выгоды» / меньшие издержки от русской идентичности при самоопределении, что привело к отказу части этноса от мордовской.

Общее сокращение численности мордвы и изменение этнической структуры населения мордовских сельских населенных пунктов в Федоровском районе в XX в. является следствием *взаимного усиления институциональных, экономических, этнокультурных и психологических факторов* в трансформации сельского расселения.

В позднесоветский и постсоветский периоды на первый план выходят факторы, связанные с *объективными преимуществами* сельского населенного пункта (положение и мера центральности). «Периферийность» расселения мордвы, являющаяся на раннем этапе преимуществом, негативным образом сказывается на современном развитии большинства мордовских населенных пунктов в связи с удаленностью большинства из них и расположением в лесистых, с более низким плодородием почв местностях района.

Феномен исчезающей мордовской деревни демонстрирует *низкую устойчивость* этноса к глобальным изменениям (к процессам урбанизации, инновациям и т. д.) в сравнении с другими этносами (например, с русскими), что требует более детального анализа при учете объективных социально-экономических характеристик этноса (расселение, субэтническая неоднородность и т. д.).

Отчасти это связано с доминирующими психологическими универсалиями, обусловленными особенностями исторического развития и расселения этноса [Козлов, 1960]. С другой стороны, низкая сила социального капитала мордовских сельских сообществ, проявляющаяся в специфических психологических установках и в нарушении преемственности между поколениями, обусловлена в том числе *экономическими факторами развития села*. То есть влияние факторов на развитие мордовской деревни *взаимосвязанное*.

Постсоветское развитие мордовской деревни сопряжено с процессами *депопуляции* и соответственно «сжатия» *сельского пространства*.

Обозначенная социальная структура мордовской деревни иллюстрирует ее соответствие региональным особенностям развития сельской местности в Нечерноземье: преимущественно пожилая структура населения, слабо развитое фермерство и появление *городских дачников* (отличие от Нечерноземья: дачники в мордовской деревне – выходцы из сельского населенного пункта), как возможного импульса развития села.

Благодарности. Исследование проведено при финансовой поддержке РФ (проект № 21-17-00112).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.И.* Многоликая деревня (население и территория). М.: Мысль, 1990. 266 с.
- Булкин А.А.* Географическая разобщенность и субэтносы карел: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 2005. 23 с.
- Имангулов Л.Р., Максименко М.Р., Савоскул М.С., Сафронов С.Г.* Влияние этнокультурного фактора на эволюцию сельского расселения на примере полиэтничных районов Башкирии и Марий Эл // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр.* 2021. № 1. С. 109–119.
- Имангулов Л.Р., Савоскул М.С.* Этнические процессы и трансформация сельского расселения в сельской местности Башкирии (на примере Федоровского района) // *Геополитика и экогеодинамика регионов.* 2021. № 3. С. 55–66.
- Исянгулов Ш.Н.* Возвращаясь к истокам родной земли. Из истории Федоровского района Республики Башкортостан. Уфа, 2020. 320 с.
- Киржаева В.П.* Становление и развитие системы обучения русскому языку мордвы во второй половине XVIII – начале XX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Нижний Новгород, 2005. 44 с.
- Козлов В.И.* К вопросу об изучении этнических процессов у народов СССР. Опыт исследования на примере мордвы // *Советская этнография.* 1961. № 4. С. 58–73.
- Козлов В.И.* Расселение мордвы (исторический очерк) // *Труды Мордовской этнографической экспедиции.* Вып. 1. Вопросы этнической истории мордовского народа. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 256 с.
- Логинова Н.Н., Жулина М.А.* Финно-угорские народы мира и России: геодемографический аспект // *Финно-угорский мир.* 2011. № 2–3. С. 75–81.
- Манаков А.Г., Потапова К.Н.* Изменение территории расселения сету с середины XIX в. по настоящее время // *Псковский региональный журнал.* 2013. № 16. С. 117–126.
- Манаков А.Г., Теренина Н.К.* Территориальное развитие прибалтийско-финских народов, разделенных государственными и административными границами (на примере карел, вепсов и сету) // *Балтийский регион.* 2015. № 1(23). С. 127–142. DOI: 10.5922/2074-9848-2015-1-8.
- Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2013. 222 с.
- Нефедова Т.Г.* Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М.: УРСС, 2012. 452 с.
- Румянцев И.Н., Смирнова А.А., Ткаченко А.А.* Сельские населенные пункты «без населения» как географический и статистический феномен // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр.* 2019. № 1. С. 29–37.
- Стогова Л.Л.* Ижорская земля – Ингерманландия: освоение и этногеографические процессы: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 2006. 22 с.
- AntonĀn V., Vavrouchova H., Leřkova A., Peřinkova V.* Depopulation and Extinction of Villages in Moravia and the Czech Part of Silesia Since World War II, *Land*, 2021, vol. 10, p. 18.
- Kuřerova S., Kuřera Z.* Historical geography of persistence, destruction and creation: The case of rural landscape transformations in Czechia’s resettled borderland, 2012, vol. 38, p. 165–184.
- Latocha A.* Modern transformation of deserted settlements in the Sudetes Mountains, SW Poland, *GeoScape*, 2020, vol. 14(2), p. 80–95.
- Mitchell C.* Creative Destruction or Creative Enhancement? Understanding the Transformation of Rural Spaces, *Journal of Rural Studies*, 2013, vol. 32, p. 375–387.
- Электронные ресурсы*
- Всероссийские переписи населения по Республике Башкортостан 2002 и 2010 гг. // Переписи населения. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения 05.04.2021).
- Всесоюзные переписи населения по Башкирской АССР 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. // Итоги переписей. URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/> (дата обращения 05.04.2021).
- Спутниковые изображения сельских населенных пунктов Федоровского района // Google Планета Земля. URL: <https://earth.google.com> (дата обращения 30.09.2022).

Поступила в редакцию 18.11.2022

После доработки 10.01.2023

Принята к публикации 22.02.2023

TRANSFORMATION OF MORDOVIAN VILLAGES IN BASHKIRIA: GEOGRAPHICAL ANALYSIS

L.R. Imangulov

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia,
Master’s student; e-mail: linar.imangulov.1999@mail.ru*

At the beginning of the 20th century the Mordovian villages in the Fedorovsky district of the Bashkortostan Republic were characterized by the maximum growth rates and population density among settlements with

another ethnic structure of the population. During the 20th century, the average population of Mordovian villages in the district decreased by 79%, and many of the settlements disappeared. High rates of depopulation of Mordovian villages within zone with favorable agro-climatic conditions have no analogues among villages with another ethnic structure of the population. The article provides a geographical analysis of a rapid growth of the Mordvins ethnic area in the 18–19th centuries and its reduction in the 20th century. Specific features of the development of Mordovian villages influenced by natural conditions (attraction to water sources and forest areas), the “periphery of settlement”, the peculiarities of the economic structure (gardening) and dominant psychological universals (closeness, individualism, etc.) are discussed. The evolution of factors driving the transformation of Mordovian villages at different stages of its development is described. The main factors of the “Mordovian village crisis” in the 20th–21st centuries – migration, institutional, economic and ethno-cultural, are identified. To demonstrate the scope of settlement transformation, a modern schematic map of the Alyoshkino (typical Mordovian) village has been compiled showing inhabited and inoccupied homesteads, abandoned and developed territories. Based on the results of in-depth interviews and characteristics of the population, the main groups of residents of the modern Mordovian village are identified: “old people”, “young families”, “new kulaks (farmers)” and “urban cottagers”.

Keywords: geography of rural areas, rural settlement, factors of village transformation, rural communities, assimilation, the Mordovians, Bashkortostan

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Science Foundation (project 21-17-00112).

REFERENCES

- Alekseev A.I. *Mnogolikaja derevnja (naselenie i territorija)* [The many-faced village (population and territory)], Moscow, Mysl' Publ., 1990, 266 p. (In Russian)
- Antonán V., Vavrouchová H., Lešková A., Peřínková V. Depopulation and Extinction of Villages in Moravia and the Czech Part of Silesia Since World War II, *Land*, 2021, vol. 10, p. 18.
- Bulkin A.A. *Geograficheskaja razobshhennost' i subyektosy karel* [Geographical isolation and subethnoses of the Karelians], Extended Abstract of Ph.D. Thesis in Geography, St. Petersburg, Russian St. Pedagogical Un-ty, A.I. Herzen Un-ty, 2005, 23 p. (In Russian)
- Imangulov L.R., Maksimenko M.R., Savoskul M.S., Safronov S.G. Vliyanie jetnokul'turnogo fak-tora na jevoljuciju sel'skogo rasselenija na primere polijetnichnyh rajonov Bashkirii i Marij Jel [The influence of ethnocultural factor on the evolution of rural settlement patterns (case study of the polyethnic regions of Bashkiria and Mari El)], *Vestn. Mosk. Un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2021, no. 1, p. 109–119. (In Russian)
- Imangulov L.R., Savoskul M.S. Etnicheskie processy i transformacija sel'skogo rasselenija v sel'skoj mestnosti Bashkirii (na primere Fedorovskogo rajona) [Ethnic processes and transformation of rural settlement in rural areas of Bashkiria (case study of the Fedorovsky district)], *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*, 2021, no. 3, p. 55–66. (In Russian)
- Isjangulov Sh.N. *Vozvrashhajas' k istokam rodnoj zemli. Iz istorii Fedorovskogo rajona respub-lik Bashkortostan* [Returning to the origins of the native land. From the history of the Fedorovsky district of the Republic of Bashkortostan], Ufa, 2020, 320 p. (In Russian)
- Kirzhaeva V.P. *Stanovlenie i razvitie sistemy obuchenija russkomu jazyku mordvy vo vtoroj po-lovine XVIII – nachale XX veka* [Formation and development of the system of teaching Russian language to the Mordovians in the second half of the 18th – early 20th century], Extended Abstract of Ph.D. Thesis in Pedagogy, Nizhny Novgorod, Nizhegor. gos. ped. un-t, 2005, 44 p. (In Russian)
- Kozlov V.I. [Settlement of the Mordvins (historical essay)], Voprosy etnicheskoj istorii mordovskogo naroda. Trudy mordovskoj etnograficheskoj ekspedicii, vyp. 1 [On the ethnic history of the Mordovian people. Proceedings of the Mordovian ethnographic expedition, iss. 1], Moscow, AN SSSR Publ., 1960, no. 1, 256 p. (In Russian)
- Kozlov V.I. K voprosu ob izuchenii jetnicheskikh processov u narodov SSSR. Opyt issledovaniya na primere mordvy [On the study of ethnic processes among the peoples of the USSR], *Sovetskaja etnografija*, 1961, no. 4, p. 58–73. (In Russian)
- Kučerová S., Kučera Z. Historical geography of persistence, destruction and creation: The case of rural landscape transformations in Czechia's resettled borderland, *Historicka Geografie*, 38/1, 2012, p. 165–184.
- Latocha A. Modern transformation of deserted settlements in the Sudetes Mountains, SW Poland, *GeoScape*, 2020, vol. 14(2), p. 80–95.
- Loginova N.N., Zhulina M.A. Finno-ugorskie narody mira i Rossii: geodemograficheskij aspekt [Finno-Ugric peoples of the world and Russia: geodemographic aspects], *Finno-ugorskij mir*, 2011, no. 2–3, p. 75–81. (In Russian)
- Manakov A.G., Potapova K.N. Izmenenie territorii rasselenija setu s serediny XIX v. po nastojashhee vremja [Changes in the territory of settlement of Setu from the middle of the 19th century to the present time], *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*, 2013, no. 16, p. 117–126. (In Russian)
- Manakov A.G., Terenina N.K. Territorial'noe razvitie pribaltijsko-finskih narodov, razdelennyh gosudarstvennymi i administrativnymi granicami (na primere karel, vepsov i setu) [Territorial development of the Baltic-Finnish peoples separated by state and administrative borders (case study of Karelians, Veps and Setu)], *Baltiiskij region*, 2015, no. 1(23), p. 127–142, DOI: 10.5922/2074-9848-2015-1-8. (In Russian)
- Mitchell C. Creative Destruction or Creative Enhancement? Understanding the Transformation of Rural Spaces, *Journal of Rural Studies*, 2013, vol. 32, p. 375–387.
- Naselenie Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g., stat. sb.* [Population

- of the Republic of Bashkortostan according to the 2010 All-Russian Population Census, stat. collection], Ufa, Bashkortostanstat, 2013, 222 p. (In Russian)
- Nefedova T.G. *Desjat' aktual'nyh voprosov o sel'skoj Rossii: otvety geografa* [Ten topical questions about rural Russia: geographer's answers], Moscow, URSS Publ., 2012, 452 p. (In Russian)
- Rumjancev I.N., Smirnova A.A., Tkachenko A.A. Sel'skie naselennye punkty "bez naselenija" kak geograficheskij i statisticheskij fenomen [Rural settlements "without population" as a geographical and statistical phenomenon], *Vestn. Mosk. Un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2019, no. 1, p. 29–37. (In Russian)
- Stogova L.L. *Izhorskaja zemlja – Ingermanlandija: osvoenie i etnogeograficheskie processy* [Izhora Land – Ingermanland: development and ethnogeographic processes], Extended Abstract of Ph.D. Thesis in Geography, St. Petersburg, RSPU named after A.I. Herzen, 2006, 22 p. (In Russian)
- Web source*
Sputnikovye izobrazhenija sel'skih naselennyh punktov Fedorovskogo rajona, Google Planeta Zemlja [Satellite images of rural settlements of the Fedorovsky district, Google Earth], URL: <https://earth.google.com> (data access 30.09.2022). (In Russian)
- Vserossiyskiye perepisi naseleniya po Respublike Bashkortostan 2002 i 2010 gg. [All-Russian population censuses in the Republic of Bashkortostan in 2002 and 2010], *Perepisi naseleniya. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Population censuses. Federal State Statistics Service], URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (data access 05.04.2021).
- Vsesoyuznyye perepisi naseleniya po Bashkirskoy ASSR 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 i 1989 gg. [All-Union population censuses for the Bashkir ASSR in 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 and 1989], *Itogi perepisey* [Census results], URL: <https://www.statmuseum.ru/ru/results/> (data access 05.04.2021).

Received 18.11.2022

Revised 10.01.2023

Accepted 22.02.2023